

Глаза Линь Сюня забегали, и он вытащил заранее подготовленное оправдание:

— Это потому, что на них напали маги. Когда я потерял сознание, я слышал, как они говорили, что это некроманты из Ассоциации тёмных посланников магии пришли что-то украсть. Когда я очнулся, маги уже лежали в беспорядке, а я лишь добил их.

Ведь Вэй Лин уже давно уничтожен, и Цинь Чжуньюань, не зная, что я убил Святого магии, не заподозрит меня.

Магический свиток, который Линь Сюнь принёс с собой в сознании, чтобы убить Носена и его людей, действительно был создан Ассоциацией тёмных магов и содержал запретное заклинание.

Сюй Янь на высоте, качество гарантировано.

Цинь Чжуньюань не поверил ему полностью. Он смотрел на Линь Сюня, не выражая ни согласия, ни несогласия:

— О, правда? А как насчёт ядра мага, которое ты съел?

— Ядро мага? Я его съел?

Линь Сюнь сделал удивлённое лицо, затем задумался и с видом озарения воскликнул:

— Наверное, эти мерзавцы снова хотели провести на мне эксперимент! Ужасно, ведь съесть ядро мага — это верная смерть!

Цинь Чжуньюань не стал комментировать эту наигранную игру. Главное, он убедился, что этот мелкий негодяй что-то скрывает. Видимо, у него ещё есть секреты.

Цинь Чжуньюань не придавал этому значения. Как бы Линь Сюнь ни выкручивался, сейчас он был в его руках, и рано или поздно он вытянет из него все тайны.

Линь Сюнь широко раскрыл глаза. Его фиолетовые зрачки выглядели куда более невинно, чем прежние красные звериные глаза. Цинь Чжуньюань снова улыбнулся ему, погладив по голове:

— Ну что ж, раз всё улажено, давай вернёмся домой.

Улыбка Цинь Чжуньюаня вызвала у Линь Сюня неприятное ощущение, но, услышав его слова, он помрачнел.

Дом?

Дом? Этот богом забытый Город Хай, где он скрывался всю прошлую жизнь?

Он должен быть сумасшедшим, чтобы вернуться туда!

Линь Сюнь заерзал, на мгновение забыв о боли от унижения, и бессильно плюхнулся на траву рядом с Цинь Чжуньюанем, с видом полного отчаяния.

Цинь Чжуньюань, видя это, погладил его полувывсохшие волосы:

— Вставай, одевайся. Нам нужно попрощаться с Синтией.

Цинь Чжуньюань бросил ему одежду. Судя по вкусу Линь Сюня, его одежда была роскошной и изысканной, с браслетами, ожерельями и другими украшениями. Только Линь Сюнь мог выглядеть гармонично в таком наряде.

Линь Сюнь вскочил, но встал так, что Цинь Чжуньюань, подняв руку, готов был щёлкнуть его. Линь Сюнь поспешно прикрыл то место, куда был направлен взгляд Цинь Чжуньюаня:

— Что с тобой? Опять за старое! Ты тогда ещё обманул меня, сказав, что отрежешь, ты вообще человек?

Цинь Чжуньюань прикрыл рот рукой:

— Там, как и в детстве, всё ещё мило, розовенькое.

— Эй, ты издеваешься? Я слышал, как ты смеялся, старый бес!

Линь Сюнь, уже не тот глупый ребёнок, а полный юношеского задора, почувствовал, что это оскорбление было хуже, чем шлепок по заднице, и покраснел от злости.

— Что ты сказал? — Холодный взгляд Цинь Чжуньюаня заставил Линь Сюня инстинктивно прикрыть свою задницу.

В Городе Хай Линь Сюнь не хотел называть Цинь Чжуньюаня отцом, представляя его своим старшим братом. А Цинь Чжуньюань из вредности называл себя его приёмным отцом. Что думали об их отношениях жители Города Хай и люди из дома Цинь, осталось неизвестным.

Цинь Чжуньюань поднял бровь:

— Хороший мальчик.

Затем показал Линь Сюню, чтобы тот поторопился одеваться.

Линь Сюнь, бормоча что-то под нос, натянул на себя одежду, а Цинь Чжунъюань помог ему поправить её и сделал шаг вперёд:

— Пошли.

— Эй, а можно мне остаться ещё на пару дней? — Линь Сюнь замялся.

— Что случилось? — Цинь Чжунъюань посмотрел на него.

Линь Сюнь поискал в голове подходящий предлог и наконец нашёл:

— Мне нужно попрощаться с Альбертой. Она сейчас ушла из Леса эльфов на окраину, чтобы обменяться с орками. Когда она вернётся, я с ней попрощаюсь, и тогда мы уедем, хорошо?

— Красивая эльфийка? — с интересом спросил Цинь Чжунъюань.

Линь Сюнь злобно посмотрел на него:

— Красивая, но она уровня бабушки, так что не мечтай, похотливый старый... папа...

Под взглядом демона Цинь Чжунъюаня Линь Сюнь едва не прикусил язык, поспешно исправляясь.

Цинь Чжунъюань не спешил домой. Он планировал отправить Линь Сюня обратно, а затем заглянуть на чёрный рынок, чтобы купить редкие материалы для слияния с духом дракона.

Если Линь Сюнь хочет попрощаться с Альбертой, Цинь Чжунъюань может подождать. Линь Сюнь редко заводит друзей, и даже если это эльфийка уровня бабушки, Цинь Чжунъюань рад.

Не так уж много людей могут терпеть его скверный характер, и даже эльфы считают его ребёнком и хвалят за миловидность.

Вечером Линь Сюнь и Цинь Чжунъюань вернулись в домик на дереве. Эльфы жили вокруг Древа Жизни, а домик Линь Сюня был построен Цинь Чжунъюанем, когда он только прибыл в Лес эльфов. Он находился на некотором расстоянии от Древа Жизни, поэтому был далёк от других эльфийских жилищ.

После выздоровления Линь Сюнь жил здесь один.

Как временное жилище, домик был довольно простым, с минимумом магических защит от ветра, дождя и регулирования температуры.

Цинь Чжунъюань думал, что Линь Сюнь, с его характером, не сможет здесь жить, но, войдя внутрь, он обнаружил, что Линь Сюнь привёл домик в порядок и даже наложил защитные заклинания от насекомых.

Это совсем не в стиле Линь Сюня.

Сам Линь Сюнь не видел в этом ничего странного. В этой жизни он был избалован и не привык к простым условиям, но в прошлой жизни он спал даже на болотах, так что в крайнем случае мог мириться с такой обстановкой.

Войдя в домик, Линь Сюнь огляделся и, как хозяин, пригласил Цинь Чжунъюаня присесть.

Только он сам сел на кровать, как резкая боль в заднице заставила его вскочить. Он, с гримасой страдания, посмотрел на Цинь Чжунъюаня:

— Всё опухло! Опухло! Как больно, чёртов подлец!

Цинь Чжунъюань, смирившись, сказал:

— Ложись, подними одежду, я намажу тебе мазь.

Он хотел преподать урок этому негодяю, но, увидев, как тот без жалоб жил в этом домике, его сердце смягчилось, и гнев утих.

Линь Сюнь, надув губы, послушно лёг и приподнял одежду.

Однако его роскошная одежда, хоть и красивая, была неудобной. Он долго возился с поясом, пытаясь его расстегнуть, и в итоге Цинь Чжунъюаню пришлось помочь ему, развязав его и спустив штаны, чтобы нанести мазь.

Прохладная мазь, нанесённая на кожу, заставила Линь Сюня застонать от удовольствия. Он положил голову на руку, искоса наблюдая, как Цинь Чжунъюань, с опущенными глазами, наносит мазь.

И тут его взгляд застыл.

Цинь Чжунъюань, хоть и был подлецом, но его манеры были просто восхитительны. Особенно когда он был сосредоточен — глубокий взгляд, высокий нос, тонкие губы. Всё это, хоть и казалось холодным, но почему-то казалось Линь Сюню невероятно притягательным.

Через некоторое время Цинь Чжунъюань убрал мазь, и Линь Сюнь снова застонал:

— Помассируй, так быстрее заживёт.

Частые наказания научили Линь Сюня, как облегчить боль. Он руководил действиями Цинь Чжунъюаня:

— Добавь немного магии в руку, так будет приятнее.

Цинь Чжунъюань поднял бровь, но не стал спорить с этим малым, который всегда лезет вперёд. Он действительно добавил немного магии в руку и начал массировать покрасневшую задницу Линь Сюня.

Мягкая, приятная на ощупь.

Цинь Чжунъюань не удержался и ущипнул её.

Линь Сюнь заскрипел зубами, изогнувшись, и ударил Цинь Чжунъюаня по руке:

— Больно, больно!

— Ты и вправду изнеженный, — с досадой сказал Цинь Чжунъюань.

Услышав это, Линь Сюнь замер. Он мягко лёг обратно, не зная, что чувствует.

За всю свою жизнь, в обоих воплощениях, кто-нибудь когда-нибудь называл его изнеженным? Наверное, нет.

<http://bllate.org/book/15112/1334870>